

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Л.П. КРЫСИН
Москва

М.В. Панов. Лингвистика и преподавание русского языка в школе*

Э то необычная книга. Необычна она прежде всего тем, что ее автор — известный русский филолог Михаил Викторович Панов — эту книгу не писал. Здесь собраны лекции по лингвистике и поэтике, которые М.В. Панов читал студентам Московского открытого педагогического университета в 1995—1996 г.: на это указано в весьма содержательном Предисловии, написанном создателем этой книги — Л.Б. Парубченко, доктором филологических наук, профессором Алтайского государственного университета (а в пору упомянутых записей «просто» преподавателем лингвистических дисциплин в вузе). Л.Б. Парубченко записывала лекции М.В. Панова на магнитофон, а затем, уже после смерти М.В. Панова в ноябре 2001 г., проделала очень трудоемкую работу по расшифровке записей и их систематизации. Это и дало ей возможность создать труд, полностью отвечающий его названию: М.В. Панов рассказывает здесь о различных проблемах фонетики, морфологии, синтаксиса, лексикологии русского языка, о языке художественных произведений — «с прицелом» на трудности преподавания русского языка в школе и на возможные решения этих трудностей.

* М.: Фонд развития фундаментальных лингвистических исследований, 2014.

*Крысин Леонид Петрович, доктор филол. наук, профессор, главный научный сотрудник ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН.
E-mail: leonid-krysin@mail.ru*

Вторая необычность рецензируемой книги — ее непохожесть на большинство научных публикаций по лингвистике: в свих лекциях М.В. Панов обращается к таким темам, связанным с научным исследованием русского языка и его преподаванием в школе, которые, во-первых, интересны ему самому как ученому, и, во-вторых, которые он считает актуальными именно для школьного изучения русского языка.

Третья характерная черта книги — ее язык, простой и доходчивый, не требующий погружения в хитросплетения специальной лингвистической терминологии (но, безусловно, предполагающий интерес читателя к обсуждаемым научным проблемам).

И еще одна особенность рецензируемой книги: публикатору удалось во многом сохранить живую пановскую интонацию, хотя Л.Б. Парубченко справедливо сетует: «К сожалению, печатный текст во многом проигрывает тексту звучащему, сохранившему модуляции голоса, значимые паузы...» (с. 29). Это именно рассказ — с логическими подчеркиваниями важного, с самоперебивами, с повторами, играющими в ряде случаев дидактическую роль (ведь лекции были адресованы будущим учителям), с небоязливо употребить разговорный речевой оборот в обсуждении серьезных проблем.

Книга состоит из разделов, в каждом из которых опубликованы лекции М.В. Панова, посвященные какому-либо одному

определенному кругу лингвистических тем: «Лексика», «Фонетика», «Московская фонологическая теория», «Московская лингвистическая (фортуналовская) школа. Учителя», «Морфология. Части речи», «Синтаксис», «Синтаксис. Второстепенные члены предложения. Порядок слов как синтаксическое средство», «Позиционные явления в морфологии и синтаксисе. Работа с текстом в школе», «Анализ поэтического текста в школе».

Хотя М.В. Панов был прежде всего фонологом, исследователем и преподавателем фонетики русского языка, выбор лексики в качестве темы первого раздела книги не случаен: на примере отношений между разными категориями и группами слов можно достаточно наглядно показать роль системных отношений в языке (системность М.В. Панов считал одним из важнейших свойств языка и в своих работах неоднократно подчеркивал и обосновывал это свойство, а также те проблемы и трудности, которые возникают при преподавании русского языка в школе). О лексике М.В. Панов рассказывает просто, с примерами конкретных, живых слов и анализом отношений между ними и даже с задачами, имеющими образовательную цель (см., например, с. 31–32, где речь идет о синонимах). А часть лекции, где Панов говорит о словарях русского языка, сопровождается драматичным рассказом о тех совсем не лингвистических трудностях, с которыми сталкивались в советское время составители этих словарей (с. 44–46).

Лекцию о фонетике Панов начинает с вопроса: «Как ученикам передать, что фонетика — это увлекательно, это интересно, это все время возбуждает мысль?» И посвящает свою лекцию ответу на этот вопрос совсем не простой и не праздный — с точки зрения преподавания русского языка в школе — вопрос. Излишне подчеркивать, что делает это он мастерски — с конкретными примерами, характеризующими особенности русской фонетики, с живой и убеждающей аргументацией, не оставляющей у слушателей сомнений: да, изучение фонетики — это не только важно, но и интересно, увлекательно. Сам язык, которым Панов излагает фонетические премудрости, — простой, местами обыденный, с бытовой разговорной интонацией: «Москвичи (т.е. представители

Московской фонологической школы. — Л.К.) отмахнулись...», «И тут подходит Гвоздев...», «Здорово! Только руками разведешь!» (с. 77) — и это про спор фонетистов Ленинградской и Московской научных школ.

В лекциях о синтаксисе М.В. Панов — совсем не синтаксист! — глубоко и нетривиально рассказывает о порядке слов как синтаксическом средстве (с. 173 и след.). И сопровождает этот рассказ такими же изобретательными, живыми примерами, как и в других разделах книги, задавая слушателям вопросы, ответы на которые помогают понять специфику порядка слов, его синтаксическую и смысловую роль в разных речевых жанрах.

Не имея возможности в краткой рецензии подробно говорить о каждом разделе обсуждаемой книги, надо подчеркнуть важнейшее свойство лекций М.В. Панова, которое удалось передать в печатном тексте: о чем бы ни говорил Панов, в его рассказе, мало похожем на обычную лекцию, замечательна именно эта живая интонация, позволяющая легко воспринимать трудное, видеть особенное в обыденном, открывать интересное в примелькавшемся.

В книге есть несколько фотографий известных русских языковедов — учителей М.В. Панова и тех, кто был близок ему по научным взглядам, — Д.Н. Ушакова, А.М. Сухотина, Р.И. Аванесова, В.Н. Сидорова, А.А. Реформатского. Есть фотографии и самого Панова. Это придает книге человеческую теплоту, индивидуальность.

Завершается книга публикацией трех стихотворений Михаила Викторовича, который был не только глубоким и талантливым лингвистом, блестящим популяризатором лингвистических знаний, но и поэтом в прямом смысле этого слова: в 1998 г. вышел первый сборник его стихов «Тишина. Снег», а в 2001-м — второй, под названием «Олени навстречу».

Хорошее дело сделала Л.Б. Парубченко, опубликовав сборник лекций выдающегося русского лингвиста М.В. Панова. Эта книга не только дань его памяти, но и пример того, как можно просто рассказывать о сложных научных проблемах, имеющих прямое отношение к преподаванию русского языка в школе, и увлекать этим рассказом слушателей и читателей.